

Кіновистава «Ночь в саду забытых фруктов»

(прем'єра 2011)

Режиссер: Станіслав Сукненко

Художник: Володимир Карашевський

Виконавці – Валерій Величко, Олена Тополь, Маргарита Кулічова

Юлия Бентя

ЖИЗНЬ, ПОВТОРЕННАЯ ТРИЖДЫ

Идея спектакля по текстам Тонино Гуэрры пришла в голову киевскому художнику Владимиру Карашевскому, видимо, одновременно с центральным образом будущей премьеры — большим, по-птичьему хаотично плетеным гнездом-качелью, подвешенным к потолку и устланным воздушными белыми опилками. Подоплека у него, что называется, документальная. Когда в 1975 году на кинофестивале в Москве господин Гуэрра познакомился со своей будущей женой Элеонорой Яблочкиной, он не знал русского, а она — итальянского. Тогда они пошли на птичий рынок и купили клетку, служившую им почтовым ящиком, — в нее они бросали друг другу записочки и таким образом учились общаться. Название спектакля также имеет самое непосредственное отношение к частной жизни господина Гуэрры — «Садом забытых фруктов» называется его вилла, в которой он жил, живет и будет жить до следующего юбилея.

По сути, те полтора часа, которые длится спектакль, декорации остаются неизменными: птичье гнездо на фоне цельного целлофанового полотна черного цвета, совмещающего в себе функции задника и настила сцены и так же беспорядочно-прекрасно, как выплетено гнездо, забрызганного белой краской; столик с засушенным букетом, фруктами и пишущей машинкой; прозрачный зеленоватый арьерзанавес, на который периодически проектируются фотослайды или фрагменты документального видео. Все это вместе составляет очень теплую и при этом ирреально-неземную картинку, при одном взгляде на которую появляется ощущение невесомости.

Оттолкнувшись от образа-цитаты, режиссер «Ночи в саду забытых фруктов» Станислав Сукненко (он же — «ведущий» и главное действующее лицо) создал не что иное, как спектакль-цитатник. Его ли-

тературной основой стали фрагментарные воспоминания Тонино Гуэрры, распадающиеся на миниатюрные жизненные истории — собственные или услышанные от друзей, отдельные мысли и наблюдения, белые стихи.

Станислав Сукненко и его молодой «дублер» Валерий Величко рассказывают их так, будто читают собственные старые письма — со смешанным чувством ностальгии и любопытства. Антониони, Феллини и Тарковский оказываются соседями по сельской улочке, Параджанов — практически братом, а украинская домработница семейства Гуэрра, кажется, и сейчас живет где-то в Тернополе. Двоящемуся альтер эго Гуэрры вторят молодые актрисы Елена Тополь и Маргарита Куличова, больше поющие, танцующие и играющие фруктами, чем разговаривающие. Отчасти это относится и к Валерию Величко — без активного пластического обживания пространства киноспектакль грозил бы превратиться в роскошно оформленную радиопостановку.

Впрочем, от «Ночи в саду забытых фруктов», как от любого work-in-progress, всего можно ожидать. Когда в прошлом году на 90-летие Тонино Гуэрры был показан первый вариант спектакля, в ролях Тонино и Лоры выступали соответственно Олег Драч и Галина Стефанова — на редкость виртуозные и умные артисты, к тому же имеющие больше точек соприкосновения с классиками XX века и лучше ощущающие бег времени хотя бы в силу своего возраста, чем недавние выпускники театрального института. Их «кино-театр» был трехсерийным — «Т. Гуэрра + М. Антониони», «Т. Гуэрра + Ф. Феллини», «Т. Гуэрра + А. Тарковский и С. Параджанов» — и при этом все равно больше похожий на театр как таковой, чем тот единственный спектакль, который в дни 91-летия выдающегося сценариста был повторен трижды.

Газета «Коммерсант Украина» 23.03.2011